

В. Ю. Ухов, Т. В. Пархоменко

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация

В статье рассматривается интегральное влияние санкционного давления в отношении российской экономики и дается оценка их эффективности на мезоуровне в среднесрочной перспективе. Развязанная в отношении России санкционная война должна была разрушить российскую экономику и поставить под угрозу ее способность производить высокотехнологичную продукцию. Промежуточные итоги санкционной войны показали, что на национальном уровне многие западные страны при введении санкционных режимов руководствуются только своими субъективными экономическими и политическими интересами, не учитывая мнение других государств, что создает прецеденты одностороннего лоббирования своих внешнеполитических целей в ущерб остальному миру. В этой связи практический эффект от вводимых пакетов санкций в отношении российской экономики был минимален и их негативный эффект был практически полностью устранен в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, санкции, внешняя торговля, кризис.

V. Yu. Ukhov, T. V. Parkhomenko

ASSESSMENT OF IMPACT OF SANCTIONS PRESSURE ON RUSSIAN ECONOMY IN MEDIUM TERM

Annotation

Article examines the integral impact of sanctions pressure on Russian economy and assesses their effectiveness at meso-level in medium term. Sanctions war unleashed against Russia was supposed to destroy the Russian economy and jeopardize Russia's ability to produce high-tech products. Interim results of sanctions war showed that at national level, many Western countries, when imposing sanctions regimes, are guided only by their subjective economic and political interests, without taking into account the opinions of other states, which creates precedents for unilateral lobbying of their foreign policy goals to the detriment of rest of world. In this regard, practical effect of imposed sanctions packages on Russian economy was minimal and their negative effect was almost completely eliminated in medium term.

Keywords

Economic security, sanctions, foreign trade, crisis.

Введение

На протяжении всей истории государства использовали санкции или меры контроля для достижения политических, экономических или идеологических целей. Во время войны противоборствующие

стороны применяли их, в первую очередь, для снижения экономической мощи государств-оппонентов. Экономическая мощь считалась жизненно важным компонентом государственной власти, и в ходе войны она была признанной

целью, которая достигалась как военными, так и экономическими средствами.

Однако подрыв экономической мощи страны не был единственной целью санкционных программ, поскольку они также использовались для «передачи политических сообщений» подсанкционным или нейтральным государствам, которые могут стать потенциальными объектами санкций [3]. Такой сигнальный аспект санкций важен, так как их можно применять, например, для передачи сообщения о том, что напряженность между двумя странами растет и что для предотвращения военного конфликта необходим поиск компромиссов.

В этой связи в статье рассматривается интегральное влияние санкционного давления в отношении российской экономики и дается оценка их эффективности на мезоуровне в среднесрочной перспективе.

Материалы и методы

Основная цель экономических санкций на протяжении всей истории, по сути, оставалась неизменной, а именно: ограничение внешней торговли и финансов или удержание экономических выгод, таких как государственная помощь, от целевых государств или других негосударственных субъектов для достижения более широких целей безопасности или внешней политики [6]. При оценке эффективности санкционной политики необходимо выделить ее цели и иметь измеримые критерии для определения того, были ли они достигнуты. Эффективный режим санкций также требует наличия определенных правовых принципов и правил, которые позволяют применять их последовательным и справедливым образом. Правовая доктрина и механизмы регулирования также важны для достижения целей государственной политики, связанных с экономическими санкциями.

Экономические санкции могут преследовать любую комбинацию следующих целей: изменение поведения объекта, возмездие или наказание или служить

сигналом отдельным государствам [5]. Более того, их обоснование может включать в себя продвижение военных целей, с одной стороны, и поддержание мира, с другой. Согласно общепризнанной точке зрения, санкции – это «наказания», которые нельзя отменить, и они носят карательный характер. Этот более узкий подход не охватывает большинство типов экономических санкций, таких как блокировка финансовых активов или приказы о замораживании или экспортный контроль, которые могут быть отменены, в том числе в ответ на изменение поведения целевой страны.

Сдерживание и принуждение могут принимать форму реальных или потенциальных экономических санкций, при положительном и отрицательном воздействии:

- позитивные санкции могут включать в себя обещание государства предоставить расширенный доступ к своим рынкам или увеличить свою иностранную помощь другой стране в обмен на внесение конкретных изменений в политику или продолжение следования существующей политике;

- негативные санкции включают в себя фактические или угрожающие меры, которые налагают дополнительные издержки или уменьшают выгоду от государства в случае, если оно отказывается проводить определенную политику.

Позитивные санкции все чаще используются на внешнеполитических переговорах. Например, в рамках шестисторонних переговоров в 2007 г. по ядерному разоружению Северной Кореи, важным стимулом для согласия страны на денуклеаризацию своих ключевых ядерных объектов была обещана помощь в виде одного миллиона тонн мазута, грантов и технической помощи. Аналогичным образом, позитивные санкции также сыграли значительную роль в переговорах между Советом Безопасности ООН и Ираном по поводу его программы обогащения урана. Оптимальная политика экономических санкций должна осно-

вываться на сочетании как позитивных, так и негативных санкций, учитывая, что оптимальное сочетание будет варьироваться в зависимости от обстоятельств и каждого конкретного случая.

Результаты

С начала 1990-х гг. ведущие государства все чаще использовали экономические санкции как часть более широких многосторонних программ давления, проводимых либо через Совет Безопасности ООН, Европейский союз или другие международные и региональные наднациональные органы. Более того, санкции все чаще вводятся против негосударственных объектов – юридических и физических лиц – а также против коммерческих предприятий и инвесторов, которые ведут бизнес с подсанкционными субъектами.

Растущая зависимость от многосторонних санкций Совета Безопасности и односторонних санкций со стороны США и Европейского сообщества поднимает важные экономические и правовые вопросы, касающиеся способности государств вводить санкции и использовать их для достижения целей внешней политики или национальной безопасности, а также влияния санкций на международную деловую активность и регулирование компаний и финансовых рынков [2].

Правовые инструменты, посредством которых реализуется политика санкций, могут принимать самые разные формы. Некоторые страны принимают законы, которые прямо запрещают определенную деятельность, в то время как другие делегируют полномочия регулирующим органам и правительственным учреждениям по разработке конкретных правил, требований и условий, которые должны быть выполнены, чтобы разрешить определенные ограниченные операции, а также предоставить льготы и исключения для других видов сделок.

Подотчетность и легитимность государственной программы санкций можно частично проверить по тому, насколько прозрачны ее законодательные поло-

жения и нормативные правила в процедурном и материальном смысле [4]. Процедура прозрачность требует, чтобы нормативные правила были общедоступными и учитывали мнение всех заинтересованных сторон, которые имели возможность контролировать или влиять на их принятие. Материальная прозрачность означает, что цели или задачи санкций четко изложены в законе или нормативном акте, а конкретные поведенческие ожидания объекта четко сформулированы, в том числе для случаев отмены санкций. Более того, прозрачность можно оценить с точки зрения того, какие процедурные гарантии существуют для физических и юридических лиц, подпадающих под санкционный контроль, чтобы оспорить их применение.

Государства могут использовать различные правовые доктрины для введения санкций и соответствующего контроля в отношении конкретных сделок и лиц. Например, часть стран больше полагаются на расширительные понятия экстра-территориальной юрисдикции для применения контроля и ограничений к сторонам, действующим в иностранных юрисдикциях, в то время как другие государства придерживаются более строгих понятий территориальной юрисдикции при применении санкций к лицам и операциям на их территории, ведущим бизнес с подсанкционными странами.

Обсуждение

Оценка эффективности любой программы санкций обязательно включает в себя расчет стоимости этих санкций как для страны-объекта, так и для третьих стран. Применение санкций во многих случаях приводит к обострению гуманитарных кризисов, что и показала развязанная западными странами в отношении России санкционная война.

Анализ Всемирного банка, МВФ и ОЭСР показал, что ВВП России снизился на 2,1 % в 2022 г. [8]. Уже к маю 2023 г. существовали противоречивые оценки относительно того, будет ли российский ВВП продолжать снижаться такими же

темпами. Дефицит бюджета России достиг рекордных 1,8 трлн руб. в январе 2023 г. по сравнению с профицитом бюджета в январе 2022 г., составлявшим около 125 млрд руб. Дефицит резко вырос, когда вступило в силу ограничение цен и сократился доход от продажи энергетических ресурсов.

Структура торговли России также изменилась. Объемы торговли заметно выросли с Индией, Китаем, Турцией и Бразилией, даже с некоторыми государствами, присоединившимся к санкциям, такими как Япония и государства-члены Европейского Союза Испания, Бельгия и Нидерланды. По данным Центрального банка России профицит торгового баланса России вырос до рекордных 227,4 млрд долл. в 2022 г., что на 86 % больше уровня 2021 г. Этот возросший профицит был вызван падением импорта из-за санкций в сочетании с выросшими ценами на энергоносители и одновременным увеличением торговли со странами, не присоединившимися к санкциям [7].

Приток прямых иностранных инвестиций в Россию резко сократился в 2022 г., что было связано не только с санкциями, но и действиями частных компаний. Более 1000 компаний объявили об уходе из Российской Федерации, но по состоянию на конец 2023 г. только около 120 компаний полностью прекратили свою деятельность в России.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что санкции оказали значительное влияние на российскую экономику, но оно не так однозначно, и получить четкое представление об экономике России практически невозможно [1]. В этой связи в США были внесены изменения в законодательство, чтобы иметь более точную картину экономических последствий санкций. В частности, помимо требования предоставлять отчеты о попытках уклонения от санкций, Закон США о полномочиях национальной обороны на 2023 г. также предписывал составление полугодовых отчетов о «материальных последствиях санкций», в том

числе «обсуждение тех санкций, которые имели значительные последствия, а также тех, которые не имели никакого эффекта» [10]. Отчет должен включать описание использованных методологий, «в том числе в отношении конкретных отраслей, юридических лиц, физических лиц и операций» [10].

В долгосрочной перспективе казалось, что экономические меры, принятые в 2022 г., могли нанести еще больший экономический ущерб России.

Несмотря на то что уровень промышленного производства в России оставался высоким, в докладе правительства США подробно описывается давление, которое санкции оказывают на российскую экономику, промышленность и оборонный сектор.

Было отмечено снижение российского оборонного экспорта (доходы от экспорта оружия, по оценкам, упали на 25 % в 2022 г.) из-за санкций и других факторов. Примерно через тринадцать месяцев после введения первых раундов санкций западные страны все еще прогнозировали катастрофические долгосрочные последствия для российской экономики.

По мнению ЕС? «Рост военного производства маскировал более системные экономические проблемы» [9].

МВФ прогнозировал сокращение в 7 % объема производства российской экономики по сравнению с оценками 2021 г.

Экспортный контроль также мог нанести долгосрочный вред, так как он потенциально мог ухудшить технологические возможности России, поскольку в стране закончились полупроводники и доступ к технологическим ноу-хау западных стран.

Действительно, экспортный контроль к концу 2022 г. уже детерминировал заметные последствия в России. Особую тревогу вызвала неспособность российских авиакомпаний получить запасные части для своих самолетов после введения санкций. Экспортный контроль

в отношении полупроводников поставил под угрозу способность России производить высокотехнологичную продукцию. Это было серьезной проблемой, так как США ограничили доступ Китая к самым передовым производственным возможностям и технологиям производства полупроводников, что, в свою очередь, сократило возможности доступа России к самым сложным чипам. Но уже в начале 2023 г. указанное практически перестало влиять на производство в России как военной, так и гражданской продукции в связи с налаживанием альтернативных каналов поставок.

Выводы

Начиная со времен античности государства использовали санкции различными способами для достижения целей экономической и внешней политики, а также для обеспечения национальной безопасности.

Структура и специфика законов, а также положений об экономических санкциях различаются в зависимости от целей, которых инициаторы стремятся достичь. Поскольку глобализация облегчает интеграцию международной экономической деятельности, страны все больше полагаются на данный механизм для достижения широкого круга целей.

Такая практика введения селективных санкций против определенных группировок, начиная с 1990-х гг., легла в основу программ, которые позже были реализованы против таких террористических организаций, как Аль-Каида. Данные целевые санкции были направлены на перекрытие ресурсов террористам и не предназначались для оказания широкого социального и экономического воздействия.

Глобальная война с терроризмом резко изменила природу и применение экономических санкций, перенеся их с целых государств на отдельных субъектов, в число которых могут входить физические лица, коммерческие предприятия, политические организации, а также третьи стороны, которые оказывают им

поддержку. В результате это привело к наиболее резкому увеличению масштабов применения международных и национальных экономических санкций в современной истории.

Данные тенденции полностью проявились в 2022 г., когда против России была развязана санкционная война. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что коалиция стран, применяющих санкции, предприняла действия, имеющие прежде всего символическое значение, сигнализируя о том, что мировое сообщество осуждает российские действия, но практический эффект от вводимых пакетов санкций был минимален в средне и долгосрочной перспективе.

Основные выводы, которые можно сделать, заключаются в том, что эффективные режимы санкций должны быть узко ориентированы на определенных правительственных чиновников и бизнес-элиту, а также на ключевые сектора экономики, влияющие на экономическую и военную безопасность стран. Для этого необходимо вводить контроль над экспортом стратегической военной продукции и технологиями, банковскими счетами и другими финансовыми активами, а также ужесточением пограничного контроля.

Совет Безопасности ООН постепенно расширяет практику применения адресных санкций против террористических организаций, но существующие недостатки в международном регулировании не позволяют их эффективно использовать на практике.

Промежуточные итоги санкционной войны показали, что на национальном уровне многие западные страны при введении санкционных режимов руководствуются только своими субъективными экономическими и политическими интересами, не учитывая мнение других государств, что создает прецеденты одностороннего лоббирования своих внешнеполитических целей в ущерб остальному миру.

Библиографический список

1. Андриюшкевич, О. А., Денисова, И. М. Отраслевые эффекты антироссийских секторальных санкций // Вестник ЦЭМИ. – 2020. – № 1. – С. 8-15.
2. Басов, Ф. А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 10. – С. 55-63.
3. Бахин, С. В., Еременко, И. Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. – 2017. – № 11. – С. 162-175.
4. Клинова, М. В., Сидорова, Е. А. Россия – Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 114-127.
5. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая / А. И. Салицкий, Ч. Синь, В. И. Юртаев // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 87, № 3. – С. 263-271.
6. Санталова, М. С. Управление отношениями с инвесторами в условиях экономических санкций // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 4. – С. 84-90.
7. Тимофеев, И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 2. – С. 103-119.
8. Licensing Guidance [Электронный ресурс] // U.S. Department of Treasury. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/licensing_guidance.pdf.
9. Restrictive measures (Sanctions) – Update of EU Best Practices for effective implementation of restrictive measures [Электронный ресурс] // Council of European Union. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8519-2018-INIT/en/pdf>.
10. Sanctions List Search [Электронный ресурс] // U.S. Department of Treasury. – URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=40216>.

Bibliographic list

1. Andryushkevich, O. A., Denisova, I. M. Sectoral effects of anti-Russian sectarian sanctions // Bulletin of CEMI. – 2020. – № 1. – P. 8-15.
2. Basov, F. A. Anti-Russian sanctions as a test for the common foreign policy of European Union // World Economy and international Relations. – 2018. – Vol. 62, № 10. – P. 55-63.
3. Bakhin, S. V., Eremenko, I. Yu. Unilateral economic «sanctions» and international law // Law. – 2017. – № 11. – P. 162-175.
4. Klinova, M. V., Sidorova, E. A. Russia – European Union: continuation of the sanctions confrontation // Economic issues. – 2017. – № 6. – P. 114-127.
5. Sanctions and import substitution on example of experience of Iran and China / A. I. Salitsky, Ch. Xin, V. I. Yurtaev // Bulletin of Russian Academy of Sciences. – 2016. – Vol. 87, № 3. – P. 263-271.
6. Santalova, M. S. Managing investor relations in context of economic sanctions // World economy and international relations. – 2018. – Vol. 62, № 4. – P. 84-90.
7. Timofeev, I. N. Policy of sanctions in changing world: theoretical reflection // Polis. Political research. – 2023. – № 2. – P. 103-119.
8. Licensing Guidance [Electronic resource] // U.S. Department of Treasury. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/licensing_guidance.pdf.
9. Restrictive measures (Sanctions) – Update of EU Best Practices for effective implementation of restrictive measures [Electronic resource] // Council of European Union. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8519-2018-INIT/en/pdf>.
10. Sanctions List Search [Electronic resource] // U.S. Department of Treasury. – URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=40216>.